

Закончив уборку ванной, Мэн Шу поднялся — и перед глазами всё поплыло. Сначала он решил, что это приступ болезни, но через несколько секунд живот очень кстати заурчал.

Оказалось, он просто голоден.

Мэн Шу провёл в этом мире уже целый день и до сих пор ничего не ел.

Он вышел из ванной. Лин Цинцзюэ внизу не было — наверное, находился на втором этаже. Вспомнив его предупреждение не разгуливать по дому, Мэн Шу смиренно остался в гостиной первого этажа и ждал, пока Лин Цинцзюэ проявит милосердие и вспомнит о нём.

К счастью, прошло всего несколько минут, и Лин Цинцзюэ появился на лестнице. Вид у него всё ещё был ледяной:

— Впредь после душа сначала одевайся. Иначе отведу тебя в полицию.

На Мэн Шу была белая футболка Лин Цинцзюэ — мягкая и свободная, открывавшая значительную часть ключиц.

Лицо красивое и суровое, и только глаза во всём облике были необыкновенно тёплыми и чувственными.

На руках чётко проступали линии мышц, под тонкой тканью угадывался рельеф крепкого тела — в нём было много откровенно мужской привлекательности.

В этом мире не существовало понятия гомосексуальности. Точнее, здесь не было даже межвидовых барьеров. Не то что встречаться с человеком своего пола — можно было завести роман хоть с домашним котом, и это считалось законным. Стоило коту освоить магию превращения, и двое могли официально стать партнёрами.

Иными словами, Мэн Шу считал, что мужчине ходить без рубашки совершенно нормально, но в этом мире такое поведение выглядело двусмысленно и невежливо.

Потому что основным закон этого мира можно было выразить двумя словами: все равны.

Неважно, какой ты расы, пола или профессии — здесь все одинаковы.

Мэн Шу этого не понимал, но портить впечатление о себе в глазах красавца не хотел и поспешно улыбнулся:

— У меня одежды нет. Та, что была на мне, вся в слизи от слайма. Я же не хотел тебя ею

отвратить.

— Голышом бегать ещё противнее, — раздражённо перебил Лин Цинцзюэ. — Завтра отведу тебя купить одежду. Не забудь написать мне расписку.

Мэн Шу пошевелил пальцами. Он был совершенно уверен: в этом теле нет никаких болезней. Казалось, он снова стал двадцатилетним.

В двадцать лет Мэн Шу дрался так, что никто не мог его одолеть. Даже во сне он не мог представить, что через восемь лет превратится в смертельно больного человека, которому трудно даже ходить.

Он поднял голову и осторожно спросил:

— Кстати, меня ведь перенесло сюда из другого мира. Это тело... моё собственное?

Лин Цинцзюэ ответил:

— Да.

— Но... — Мэн Шу подумал и решил не рассказывать правду.

Они с Лин Цинцзюэ почти незнакомы. Если ни с того ни с сего сообщить, что он смертельно болен, это будет выглядеть так, будто он давит на жалость. А сочувствия от Лин Цинцзюэ ему не хотелось. Перед человеком, который нравится, Мэн Шу всё ещё хотел сохранить хоть немного достоинства.

— По законам этого мира у тебя должен быть очень высокий магический талант, поэтому здесь твоё тело принимает тот вид, которого ты сам желаешь, — сказал Лин Цинцзюэ.

— Тот вид, которого я желаю? — Мэн Шу помолчал. И правда, с тех пор как он заболел, больше всего мечтал снова получить здоровое тело и часто вспоминал себя в двадцать лет.

Когда он только что принимал душ и посмотрел в зеркало, то заметил, что сильно помолодел. Лицо в отражении было юным, ещё не утратившим подростковую резкость, совсем как у того прежнего Мэн Шу, который в молодости шёл напролом и ничего не боялся.

— Да. Таков закон этого мира, — сказал Лин Цинцзюэ. — Я не бывал в твоём мире, но слышал, что в большинстве миров существуют рождение, старость, болезни и смерть. У нас этого нет.

— Тогда что за смерть имел в виду староста?

— Смерть от несчастного случая. Например, ты только что едва не стал первым мужчиной, которого в одиночку убил слайм. — В глазах Лин Цинцзюэ было написано откровенное презрение. Он смотрел на Мэн Шу сверху вниз. — Если бы тебя действительно соло убил слайм, можно было бы подавать заявку на мировой рекорд.

Поскольку в этом мире не существовало естественных рождения, старения, болезни и смерти, Мэн Шу после перемещения тоже подчинялся местным законам. Поэтому его тело стало таким, каким он хотел его видеть.

— А если мы всё-таки погибнем в несчастном случае, что тогда?

— Есть магия воскрешения. — Лин Цинцзюэ спустился по лестнице. — Ты сегодня целый день по городку ходил и так ничего не понял?

Мэн Шу неловко улыбнулся:

— На вид всё почти как в нашем мире...

Кто же знал, что здесь действуют такие правила, полностью переворачивающие здравый смысл!

— Я терпеть не могу использовать магию воскрешения. Нужна куча материалов, ещё и магическую силу тратить. Поэтому лучше не умирай где попало. Это ужасно надоедает.

Мэн Шу возбуждённо посмотрел на него:

— Ты, должно быть, невероятно сильный маг!

Магия воскрешения — уже одно название звучало невероятно круто!

Кто бы мог подумать, что человек, понравившийся ему с первого взгляда, окажется настоящим большим мастером. Ну конечно, у Мэн Шу глаз-алмаз!

Лин Цинцзюэ ответил с каменным лицом:

— Нет. Я не маг. Магии воскрешения может научиться любой, кто захочет. Ничего особенного. При её использовании помогают законы мира, это базовый навык магического обучения.

— Магия воскрешения, наоборот, самая простая? — Мэн Шу был потрясён.

— А как иначе? Если учащиеся даже воскрешать не умеют, то следующие боевые заклинания

запросто будут разносить их в куски. Когда я учился, меня через день разносило в ошмётки.

Он говорил совершенно без выражения, в глазах не было ни малейшей эмоции. Мэн Шу не понимал, правда это или ложь, поэтому решил поверить и тут же ужасно за него расстроился:

— Какая магия разносила тебя в куски? Наверное, это было очень больно?

— Любая магия могла меня победить. Я очень слабый, так что не рассчитывай на мою защиту.

— Лин Цинцзюэ по-прежнему сохранял мертвенно-бесстрастное лицо и унижал себя ниже плинтуса. — Я не знаю ни одного атакующего заклинания, только самую простую магию воскрешения. Поэтому лучше не создавай проблем.

— А какая у тебя профессия?

Лин Цинцзюэ ответил:

— Живу за счёт родителей.

— ...В том смысле, в каком я думаю?

Лин Цинцзюэ совершенно серьёзно кивнул:

— Да. Именно в том. Работы у меня нет, доходов никаких. Дом предоставило государство. Только родители постоянно пропадают, последний раз я видел их пять лет назад. Так что даже жить за их счёт толком не получается.

На лице Мэн Шу появилось удивление.

Он явно не ожидал, что такой внешне благополучный Лин Цинцзюэ живёт настолько тяжело.

А Лин Цинцзюэ думал: этот мужчина явно неспроста так на него смотрит. В первый же день знакомства намеренно вышел голым — разве это не прямой намёк?

Надо сделать так, чтобы он сам отступился и поскорее убрался из его дома.

Эти попаданцы лучше всех умеют лнуть к сильным. Услышав, что он бедняк, который ничего не умеет, Мэн Шу наверняка сразу отвернётся и пойдёт завоёвывать другого доступного персонажа.

Да, Лин Цинцзюэ знал, что считается персонажем, доступным для завоевания.

В этом мире любой подходящего возраста, у кого не было партнёра, автоматически попадал в категорию доступных для завоевания.

До Мэн Шу Лин Цинцзюэ уже встречал многих попаданцев, пытавшихся его завоевать. Большинство сначала очаровывались его внешностью, но стоило узнать цену, которую придётся заплатить за его завоевание, как все тут же разбежались. Потому что, чтобы пройти линию Лин Цинцзюэ, придётся умереть сотни, а то и тысячи раз, прежде чем завершишь все задания.

А сам Лин Цинцзюэ ещё и постоянно отпускал язвительные замечания. Люди ради него проходили через смерть и воскрешение, а он даже доброго взгляда им не дарил.

Со временем слух о том, что Лин Цинцзюэ невозможно завоевать, разошёлся повсюду.

И на этот раз он поступил так же: намеренно наговорил Мэн Шу о себе всяких гадостей, надеясь, что тот тоже разочаруется и через несколько дней сам уйдёт.

Но, выслушав его, Мэн Шу несколько секунд молчал, а затем мягко сказал:

— Мои родители тоже пропали. Я знаю, как тяжело жить без родителей. Ты выглядишь таким молодым, во время учёбы постоянно получал травмы... Наверное, все эти годы тебе было очень трудно.

Он прищурился в улыбке и совершенно искренне добавил:

— Ты уже намного сильнее меня.

Веко Лин Цинцзюэ дрогнуло. Ресницы опустились, а взгляд стал глубоким и тёмным, словно чёрная вода.

Он медленно ответил:

— Правда? Тогда сразу предупреждаю: многого от меня не жди. Я ни в чём тебе помогать не стану.

Сейчас Мэн Шу только прибыл в этот мир и ещё не понимал, насколько важно найти сильного в магии покровителя. Если он будет упрямо пытаться завоевать такого персонажа, как Лин Цинцзюэ, который любит мучить людей, то обязательно будет умирать особенно мучительно и в конце концов всё равно провалит линию.

Когда он поймёт, насколько полезна магия, то, наверное, наконец откажется от этой идеи.

Так думал Лин Цинцзюэ. Больше он себя не принижал и сменил тему.

<http://bllate.org/book/19044/1944441>